

ISSN 0869-4362

**Русский
орнитологический
журнал**

**2009
XVIII**

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
503
EXPRESS-ISSUE

2009 № 503

СОДЕРЖАНИЕ

- 1363-1374 Сведения и комментарии о тетеревах *Lyrurus* в Болгарии. Д. Н. НАНКИНОВ
- 1375-1376 Новая встреча малого погоныша *Porzana parva* в Алма-Ате. Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ, А. В. ГРАЧЁВ
- 1376-1379 Соловей-красношейка *Luscinia calliope* на Западном Алтае. Б. В. ЩЕРБАКОВ
- 1379-1380 Южный Алтай – новое место гнездования змееяда *Circaetus gallicus*. Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ, С. В. СТАРИКОВ, И. С. ВОРОБЬЁВ
- 1381-1388 Изменение ареалов птиц в Средней Сибири в результате потепления климата и воздействия человека. Е. Е. СЫРОЕЧКОВСКИЙ
- 1388-1391 Пискулька *Anser erythropus* и белый гусь *Anser caerulescens* на Камчатке. Н. Н. ГЕРАСИМОВ, Ю. Н. ГЕРАСИМОВ
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

Р у с с к и й о р н и т о л о г и ч е с к и й ж у р н а л
T h e R u s s i a n J o u r n a l o f O r n i t h o l o g y
Published from 1992

V o l u m e X V I I I
E x p r e s s - i s s u e

2009 № 503

CONTENTS

- 1363-1374 Data and comments on black grouse *Lyrurus*
in Bulgaria. D . N . N A N K I N O V
- 1375-1376 New record of the little crane *Porzana parva*
at Alma-Ata. N . N . B E R E Z O V I K O V ,
A . V . G R A C H E V
- 1376-1379 The Siberian rubythroat *Luscinia calliope*
in Western Altai. B . V . S H C H E R B A K O V
- 1379-1380 Southern Altai – a new breeding site
for the short-toed eagle *Circus gallicus*.
N . N . B E R E Z O V I K O V ,
S . V . S T A R I C O V , I . S . V O R O B J E V
- 1381-1388 Changes in bird ranges in Central Siberia as a
result of climate warming and human impacts.
E . E . S Y R O E C H K O V S K Y
- 1388-1391 The lesser white-fronted goose *Anser erythropus* and
snow goose *Anser caerulescens* in Kamchatka.
N . N . G E R A S I M O V , Y u . N . G E R A S I M O V
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St.-Petersburg University
St.-Petersburg 199034 Russia

Сведения и комментарии о тетеревах *Lyrurus* в Болгарии

Д.Н.Нанкинов

Болгарский орнитологический центр, Институт зоологии Болгарской Академии наук,
бульвар Царя Освободителя, 1, София-1000, Болгария. E-mail: nankinov@yahoo.co.uk

Поступила в редакцию 3 сентября 2009

В настоящей статье мы затронем вопрос о тетеревах в Болгарии. Прежде всего разговор здесь пойдёт о полевом тетереве *Lyrurus tetrix*, но рассмотрим также предположения об обитании на Балканах в прошлые времена и кавказского тетерева *Lyrurus mlokosiewiczi*.

Как известно (Михеев 1952), полевой тетерев, образуя несколько подвигов, населяет лесную и лесостепную полосу Евразии – от Шотландии до Уссурийского края. За последнее столетие южная граница его распространения в Восточной Европе сильно отодвинулась на север. Раньше его степная форма встречалась в Болгарии, Восточной Румынии, Бесарабии, Южной Украине и Южной России. Населяет открытые участки с кустарниками и редкими деревьями, лиственные и смешанные леса с полянами и вырубками. В горах совершает вертикальные миграции. В отличие от полевого, кавказский тетерев имеет очень ограниченный ареал на Кавказе и в соседних горных районах Турции и Ирана. Живет на субальпийских и альпийских лугах, а также среди кустарниковых зарослей и в небольших рощах вдоль верхней границы леса. Зимой также совершает вертикальные перекочёвки и заходит в лесную зону, а в очень снежные зимы спускается до высоты 700-800 м над уровнем моря. Держится стаями или поодиночке. Корм клюёт с земли, очень редко садится на деревья.

Звучит невероятно, но, по всей видимости, когда-то кавказский тетерев встречался в Болгарии. Во всяком случае, существует гипотеза, выдвинутая Р.Л.Потаповым (1978, 2008), а также другие данные, говорящие о том, что в прошлом кавказский тетерев жил на Балканах. В орнитологических кругах Болгарии этот вопрос до сих пор не обсуждался. В отношении же полевого тетерева существуют два противоположных мнения: одни исследователи допускают, что полевой тетерев встречался и, возможно, где-то ещё сохранился в Болгарии, другие же это полностью отрицают.

При подготовке настоящей статьи нами выявлены и обработаны все доступные сведения (литературные и неопубликованные) о встречах тетеревов в Болгарии, многие из которых до сих пор оставались неизвестными. В нашем случае это было очень нужно, потому что о

существовании или отсутствии тетерева в Болгарии в прошлом можно достоверно судить лишь на основе анализа сведений, накопленных на протяжении многих лет.

1. С 1853 по 1873 год в горах Родопы (Южная Болгария) часто охотились известный писатель Михаил Станиславович Чайковский и его старший сын Адам Чайковский. К сведению, Михаил Чайковский родился в 1804 году в Житомирской области. В 1850 году он поступил на турецкую военную службу, принял ислам и под именем Могаммед Садыка-паша во главе отряда из 1000 всадников на протяжении 20 лет разъезжал по всей порабощённой Болгарии, участвовал в войне против России (1853-1856 гг.), Потом он раскаялся, обратился в православие, попросил у русского правительства разрешения переселиться в Россию, а в 1886 году умер в своем Черниговском поместье. Адам Чайковский служил в армии отца, постоянно сопровождал его в походах и на охотах и опубликовал очень ценную статью, посвящённую охоте в европейской части Турции и сопредельных с нею странах (Чайковский 1903). В ней он пишет: «Родопский хребет... вся эта гористая область покрыта ещё роскошными лесами из сосны и лиственницы, которые только здесь и уцелели ещё в изобилии... Пути сообщения в родопских долинах бывают доступны лишь в продолжении несколько месяцев в году... Сосновые и лиственничные леса Родоп содействуют тому, что здесь в большом множестве водятся глухари, тетерева и рябчики...». Самая лесистая часть гор – это Западные Родопы, а судя по упомянутым в тексте названиям населённых пунктов, можно предположить, что Чайковские охотились на тетеревов в долине реки Доспат.

2. Тогда же, в середине XIX века, тетерев был многочислен и в расположенных рядом с Западными Родопами горах Рила, точнее, в долинах рек Крива-река и Черни-Искыр (Rockstroh 1874).

3. Работавшие с 1864 по 1866 год на строительстве железной дороги между городами Русе и Варна английские инженеры охотились на полевых тетеревов среди холмистых лесов и равнин, расположенных рядом со степными районами Северо-Восточной Болгарии. Единственное местообитание тетеревов, которые было им известно, находилось среди редких дубовых лесов в районе нынешних населённых пунктов Ветово и Самуил. Вследствие охоты, уже тогда тетерева стали встречаться реже (Elwes, Buckley 1870). П.Патев (1950) высказал предположение, что инженеры отстреливали не тетеревов, а дроф *Otis tarda*. Однако надо заметить, что тетерев обитал тогда (обитает и сейчас) на Британских островах, и образованные английские охотники хорошо знали эту птицу и едва ли могли спутать её с дрофой. В XIV веке, до того, как Болгария попала под турецкое рабство, этот район между Русе и Варной был богат лесами и полянами (Н.М., 1900) и был великолепным местом для обитания полевого тетерева.

4. Исследователь балканской орнитофауны австрийский орнитолог Отмар Райзер буквально цитирует Элвеса и Бакли, добавляя, что большой интерес представляют изолированные поселения тетеревов в Черногории, Боснии и в Болгарии (Reiser 1894).

5. Во второй половине XIX века и во время освободительной для Болгарии Русско-турецкой войны (1877-1878 гг.), в сохранившихся пятнах равнинных лесов (например в лесу Зервидиса) у села Кабиле Ямболского округа (Юго-Восточная Болгария) водились не только фазаны *Phasianus colchicus*, но и дикие петухи «чатаал куйрук» (Арабаджиев 1972; Драгоев 1974) – так турки называли тетеревов (дикие петухи с разветвленным хвостом, хвост-рогатка – Д.Н.).

6. В конце XIX и начале XX века, т.е. в первые десятилетия после Освобождения Болгарии, в нашей литературе, чаще всего в журналах «Природа» и «Ловец» («Охотник»), часто печатались краткие заметки о «больших» и «малых» тетеревах (глухари *Tetrao urogallus* и тетерева).

7. В 1898 году при подготовке Конгресса болгарских охотничьих организаций предполагалось начать разведение и расселение «малых» тетеревов, «там, где они исчезли или находятся на грани исчезновения» («Природа», 1898, 9: 157-160).

8. В 1896 и 1901 годах в Болгарию из Германии и Австрии доставляли по несколько тетеревов (обычно партиями из 6 самцов и 6 самок). Сначала их выпустили на расположенной рядом с городом Софией горе Витоша. Однако птицы погибли от рук браконьеров. Подобные неуспешные попытки реинтродукции тетеревов были предприняты в районе села Радуил и Чам-кория (нынче курорт Боровец) в горах Рила (Клайн 1903; Сокачев 1938; «Ловец», 1901, 12: 5-6; 1938, 3: 54).

9. Э.Клайн (1903) даёт подробное описание полевого тетерева и его брачных игр, цитирует сообщение Элвеса и Бакли о встрече вида на северо-востоке страны, пишет об опытах реинтродукции тетерева в Болгарии и о редких случаях его гибридизации с глухарём.

10. В принятом Законе об охоте запрещается убивать самок глухарей, тетеревов и рябчиков *Bonasa bonasia* («Ловец», 1904, 1/2: 4-12).

11. О полевом тетереве, встречавшемся в Северной Болгарии, пишет Михаил Юркевич (1904), который после 1876 года был корреспондентом русских газет («Санкт-Петербургские ведомости», «Московские ведомости», «Русское дело», «Русский труд», «Варшавский дневник», «Новороссийский телеграф» и др.) в Болгарии.

12. В начале XX века в Болгарии уже велась очень интенсивная охота на куропаток, глухарей, тетеревов, рябчиков и фазанов, и во многих районах страны эти птицы были истреблены (Бъров 1911).

13. С.Божиллов (1914) сообщает, что в горах Пирин обитают глухари, тетерева, кеклики, орлы и другие птицы.

14. В начале зимы 1922 года, когда в Родопских горах выпал пер-

вый снег (по склонам Каркария, долине реки Чепинской) орнитолог К.Г.Христович (1923) заметил на лесном участке «одну кавказскую куропатку (*Tetrao caucasicus*), которая разрывала снег, но так быстро вылетела, что я ее потерял между ветвями деревьев.... Помаки (горцы, живущие в Родопах – Д.Н.) называют её дикой курицей, не отличая её от рябчика. В отличие от рябчика ... она имеет красное пятно над глазом, летит быстро ... не садится на деревьях и наподобие кеклика прячется в кустах и бежит по земле». Можно не согласиться с некоторыми деталями описания птицы, однако красное пятно над глазом, передвижение по земле, укрывание в кустах, нежелание садиться на деревья – всё это признаки, относящиеся к кавказскому тетереву (хотя очень редко он всё же садится на деревья). Возможно, Христович наблюдал самца кавказского тетерева в первом взрослом наряде (серо-коричневом), за несколько месяцев до одевания второго (взрослого, чёрного) наряда.

15. Юлиус Милде (1923) указывает на районы и места, где можно разводить и расселять полевых тетеревов, а также предлагает подробную методику для искусственного разведения вида в Болгарии. При этом подчёркивает, что при выпуске взрослых особей они предпринимают длительные кочёвки (на десятки километров) в разные стороны от места выпуска.

16. При описании местообитаний наших лесных птиц профессор Софийского университета П.Петков (1928) пишет: «Тетерев (*T. tetrix*) предпочитает смешанные разреженные леса, с разновозрастным древостоем, в сочетании с лесными лугами и полянами. Любит садиться на берёзы...».

17. О тетеревах в болгарских хвойных лесах сообщалось и в 1930 году (Тамамджиев 1930).

18. Между Первой и Второй мировыми войнами болгарских птиц изучал немецкий орнитолог Ханс фон Бьотихер, который работал в зоопарке и Естественно-историческом музее Софии. В двух своих работах (Boetticher 1919, 1930) он пишет, что раньше в Болгарии полевой тетерев был намного более обычным и широко распространённым, чем в 1930-е годы. В районе горного массива Мусала (горы Рила) тетерева населяли поляны, кустарники и влажные луга субальпийской и альпийской зоны на высоте 2000-2700 м. н.у.м. В 1916-1918 годах он встречал их много раз между пиками Чадыр-тепе (вероятно, Шатыр-тепе – Д.Н.) и Студения-чал, а также среди болотистого луга, покрытого альпийскими травами и низкими кустарниками, где росло и очень редкое и красивое растение *Primula deorum*. Бьотихер полагал, что тетерева, которые населяли горы Рила, не являются автохтонными, и что они были интродуцированы там несколько десятилетий назад. Вполне возможно, что Ханс фон Бьотихер ошибался, и что на са-

мом деле это — автохтонные птицы. Из частых сообщений в болгарских газетах и журналах (в конце XIX и начале XX в.) известно, что многочисленные партии, выпущенные в горах Витоша и Рила, были уничтожены браконьерами и проданы на софийском городском рынке. Но теперь для нас важно не вопрос о происхождении этой популяции, а сам факт того, что в 1920-е годы в субальпийской и альпийской зоне гор Рила каждый год жили, токовали и выводили птенцов тетерева.

19. В 1936 году популяция глухаря в Болгарии была очень разрежена, а тетерев уже не встречался (Кузев 1936).

20. Сведения о тетеревах в Болгарии, относящиеся к периоду между 1955-1965 годами, которые сообщил мне известный болгарский орнитолог Николай Боев (в разговоре 8 декабря 1973):

а) В горах Странджа (Юго-Восточная Болгария) охотник добыл длиннохвостую чёрную птицу величиной примерно с фазана. Возможно, в данном случае речь идет о кавказском тетереве.

б) Весной 1960-1965 гг. работавший в Рильском монастыре русский врач Рязанов, который хорошо разбирался в тетеревах, утверждал, что видел одну тетёрку в лесах, окружающих монастырь.

в) Доктор Богдан Калчишков из Министерства лесного хозяйства во время поездки в степные районы Добруджи наблюдал самца полевого тетерева.

г) Сам Николай Боев в Добрудже, в лесу Каракуз, заметил силуэт тетерева, пролетевшего перед ним.

21. При подготовке монографии «Птицы Болгарии» П.Патев (1950) писал: «Сегодня можно с уверенностью сказать, что в Болгарии полевой тетерев не встречается», добавив, что на Балканском полуострове он уже истреблён в Румынии и сохранился только в северной части Черногории и в Боснии.

22. Однако десять лет спустя вышел в свет краткий определитель «Фауна Болгарии. Позвоночные» (Пешев, Боев 1962), где о тетереве написано: «Наверное, кое-где всё ещё сохранились одиночные особи. Вероятно, они могут встречаться по влажным лугам гор Рила, в области хвойных лесов и на открытых лесостепных местах, окружённых лиственными лесами, в Северо-Восточной Болгарии и Добрудже».

23. Иван Арабаджиев (1972) пишет, что в XX веке полевой тетерев гнезвился в Русенском округе, в Добрудже, в горах Рила и других местах. Он считает основательными предположения Н.Боева, что в некоторых местах тетерев сохранился и что это можно доказать путём проведения систематических исследований орнитофауны страны.

24. Весной 1987 года из Германии были привезены 35 полевых тетеревов, 12 из которых в мае погибли от эпизоотии (Гюров и др. 1988), а другие были выпущены в горах Родопы, в окрестностях города Девина. Дальнейшая судьба этих тетеревов неизвестна.

25. Летом 2000 года на западных склонах гор Рила, по долине реки Бистрица, между селом Бодрост и биосферным заповедником «Парангалица» Г.Коцаков видел самца тетерева, которой пролетел над его головой.

26. Очень интересную гипотезу об обитании кавказского тетерева на Балканах и о его последующем распространении на восток до Кавказских гор выдвинул Р.Л.Потапов (1978). Предполагается, что кавказский тетерев зародился как вид в Балканских горах. Р.Л.Потапов (2008) цитирует палеогеографические данные В.М.Синицына (1962), согласно которым в миоцене существовал обширный массив суши Эгеида, включавший в себя районы нынешних Альп, Балканский полуостров, Эгейское море и Малую Азию, а в начале плиоцена к этой суше прибавился и Кавказ. С севера Эгеида была изолирована обширным морским бассейном. Проливы Босфор и Дарданеллы не существовали. Во время одной из холодных эпох среднего плейстоцена кавказский тетерев распространился с запада на восток по горным массивам от Балкан через Малую Азию до Кавказа. Похолодание привело к снижению снеговой границы гор до 600-800 м н.у.м. и сопровождалось общим поднятием гор. Тогда же этим мостом через Малую Азию воспользовался и целый ряд других видов птиц, которые переселились с Балкан на Кавказ и наоборот (Штегман 1938). В изменённом виде лесистый малоазийский горный массив сохранился и сегодня, а кавказский тетерев встречается по Понтийскому хребту на западе до 40° в.д., возможно, проникая ещё западнее (Потапов 2008).

Среди цитированных сведений о тетеревах Болгарии есть такие, которые, с большой осторожностью, могут быть отнесены к кавказскому тетереву. Например, наблюдения «кавказской куропатки» в горах Родопы и данные о «длиннохвостой чёрной птице величиной примерно с фазана», добытой в горах Странджа. На основе гипотезы Потапова (1978) и подобных сообщений мы включили кавказского тетерева в список видов, которые в прошлом могли встречаться на территории Болгарии (Nankinov 1992). Не исключено также, что и некоторые другие встречи в XIX веке тетеревов в южноболгарских горах относятся к кавказскому тетереву. Тогда местное население, охотники и иностранные специалисты не различали кавказского от полевого тетерева и воспринимали их как один вид. Для них это был просто тетерев! Как мы уже знаем (Потапов, Павлова 2009), подобная ситуация существовала и на Кавказе. На протяжении ста лет исследователи Кавказа или вообще не упоминали об этом виде, или писали только о полевом тетереве. Впервые Г.И.Радде обратил внимание на разницу между ними, а в 1874 году Л.Ф.Млокосевич отправил птиц в Варшавский

музей Л.Тачановскому, который год спустя описал кавказского тетерева как новый для науки вид. Причина отсутствия сведений о кавказском тетереве в Болгарии могла заключаться также и в полном отсутствии местных специалистов-орнитологов. Страна находилась под турецким игом целых 500 лет, и только в 1878 году была освобождена русскими солдатами. Лишь после этого началось создание научных кадров, а лет десять спустя началось и исследование животного мира страны. Однако надо полагать, что к тому времени бóльшая часть популяции тетеревов Болгарии – как полевого, так и предположительно кавказского – уже была уничтожена, сохранились только отдельные малочисленные поселения. Отсутствие сведений о кавказском тетереве в Болгарии можно объяснить также поведением и скрытным образом жизни этих птиц. Они обитают в альпийской и субальпийской зоне, а зимой заходят в лес. В сравнении с полевым тетеревом, на токах ведут себя молчаливо и незаметно. Токуют в сумерках, утром и вечером, когда в районе токов, высоко в горах, люди бывают очень редко.

Наверное, в далёком прошлом, примерно до XIX века, в Болгарии существовала та же картина, что и на юге России (Потапов, Павлова 2009). Высоко в горах обитал кавказский тетерев, а в более низких участках гор, у их подножия, на равнинах и в степях – полевой тетерев. Имеющиеся сведения о горных встречах тетеревов в Болгарии относятся к южноболгарским горам Родопы, Рила, Пирин, Странджа, а равнинные встречи случались севернее их – на Верхнефракийской низменности, холмистых участках и в степях Северо-Восточной Болгарии. Во второй половине XIX века популяция тетеревов Болгарии уже отличалась крайне низкой численностью. Это было связано с развитием скотоводства в горах, на равнинах и в степях, а особенно с интенсификацией и модернизацией охоты. Как пишет А.В.Михеев (1952), «там, где скот пасётся в большом количестве, кавказский тетерев сократился в числе вследствие вытаптывания кладок скотом и уничтожения пуховичков пастухами и многочисленными собаками». В XIX веке появились и современные (двуствольные) охотничьи ружья. Без сомнения, негативное влияние на популяцию тетеревов иногда оказывали и неблагоприятные погодные условия в гнездовой период, а также многочисленные хищники (лисицы, куницы, хорьки, ястреба-тетеревятники, вороны). Наряду с антропогенным влиянием, некоторые авторы (Малофеев 1971; Сихарулидзе 1974) считают лисицу *Vulpes vulpes* основным врагом и полевого, и кавказского тетеревов.

К сказанному можно добавить, что существует ряд сведений о встречах полевого тетерева севернее, западнее и южнее Болгарии, т.е. на территории всех Балканских стран. Севернее Болгарии, на территории Румынии, в XIX веке тетерев был широко распространён, в начале XX века встречался только в области Бучеу (Dombrovski 1912),

около 1950 года считался истреблённым (Патев 1950), но всё ещё сохранялся в Карпатах, в области Марамуреш (Lintia 1955). Этот автор пишет, что на севере Румынии в 1885-1886 годах существовало несколько мест обитания тетерева, расположенных на высотах между 1050 и 1690 м н.у.м. Позднее подробные исследования (Salman 1980; Klemm, Kohl 1988) выявили несколько десятков встреч полевого тетерева в 12 очагах: Восточные Карпаты – 7 очагов и горы Роднер – 5. В этих местах на севере Румынии полевой тетерев сохранился до сих пор (Schmitz 1997). Западнее Болгарии полевой тетерев гнездится в альпийской зоне Словении (Gregori, Kresic 1979), в центральных районах Хорватии и Северного Черногорья, местами в Сербии и Северной Македонии (Matvejev, Vasic 1973). Встречали его и в некоторых приграничных районах Албании.

Очень большое значение для нас имеют сообщения о встречах полевых тетеревов в районах, расположенных рядом или недалеко от нынешних границ Болгарии. Например, их регистрировали в Северной Добрудже, в окрестностях Кокоша (Floericke 1918), т.е. недалеко от того места, где на тетерева охотились английские инженеры (Elwes, Buckley 1870) и где тетеревов наблюдали Б.Калчишков и Н.Боев. Тетерева обитали (Матвежев 1950) и, возможно, живут и сейчас в горах Шар-планина, на севере Македонии. Полевых тетеревов отмечали и по южным склонам Родопских гор в Северной Греции, где в 1935 году (район Коница), в лесном массиве из берёзы *Betula pendula* и лещины *Corylus avellana* обитало много тетеревов. В феврале 1961 года там же был добыт самец, чучело которого хранится в коллекции Зоомузея лесного факультета Университета города Тессалоники (Ραραίοαννου 1968). Зимой 1965/66 несколько экземпляров полевого тетерева были убиты в области Эпир. Одну особь зарегистрировали в феврале 1956 года в окрестностях Тессалоник (Bauer *et al.* 1969). Это самая южная встреча полевого тетерева на Балканском полуострове и вообще в Европе. Регулярно гнездится тетерев на юго-востоке Франции, в приграничных районах с Италией (Schmitz 1997).

Греческие коллеги (Handrinos, Akriotis 1997) предполагают, что пятнистость и сезонность встреч полевого тетерева в Греции свидетельствует о неожиданных вторжениях особей с севера, о зимних миграциях вследствие похолодания или о возможной дисперсии близко-расположенных, но неизвестных популяций, обитающих около северной границы страны. По поводу дисперсии уже давно стало известно (Мензбир 1902), что в некоторые годы для полевого тетерева характерны кочёвки, принимающие в горных районах характер сезонных миграций протяжённостью в сотни километров. Тетерев отличается довольно подвижным образом жизни, и у него постоянно происходят перемещения, особенно в годы депрессий или, наоборот, пиков чис-

ленности (Потапов 1987). На юге ареала вида большинство самцов-сеголеток покидают осенью горные долины, кочуют и живут в угодьях, непригодных для размножения, до возраста 2-3 лет, когда они включаются в состав размножающейся популяции (Ellison *et al.* 1988).

Все рассмотренные встречи тетеревов в соседних балканских странах, а также рассуждения по поводу дисперсии вида, дают нам основание допускать, во-первых, достоверность большинства встреч тетеревов на территории Болгарии. Во-вторых – существование в прошлом популяции полевого тетерева в горах Болгарии и степной популяции вида на равнинах и в степях страны. И, в-третьем – возможное существование и в настоящее время небольших очагов гнездования полевого тетерева в южноболгарских горах Родопы, Рила, Пирин, Славянка или Беласица, откуда некоторые особи совершают вертикальные миграции и появляются зимой в Северной Греции.

Подводя итоги, можно сказать, что в музеях Болгарии нет коллекционных материалов в виде чучел, тушек или скелетов ни кавказского, ни полевого тетеревов. Единственные доказательства о былом их присутствии мы находим в литературных источниках. А там одни авторы пишут о встречах с тетеревами, другие – напрочь всё отрицают (это легче всего!).

Помнится, раньше нам показались невероятными и сенсационными появившиеся сообщения о нахождении в плейстоценовых отложениях Болгарии (в пещере «Бачо Киро») костей тундряной куропатки *Lagopus mutus* (Bochenski, 1982). Тогда реакция специалистов была такой же. Но прошло немного времени и тундряную куропатку встретили на берегах Чёрного моря, у мыса Форос, 16 февраля 1987 и на дамбах Атанасовского озера 31 декабря 1996 (Miltshew, Georgiewa 1998). Эти встречи коренным образом изменили представления о южных границах распространения и о кочёвках данного вида.

Правда, ископаемые свидетельства о прошлом существовании полевого тетерева в Болгарии тоже появились. В 1977-1979 годах при работе над докторской диссертацией Г.Ковачев нашел в неолитическом сельбищном кургане близ г. Казанлык (ранний-средний неолит, 6000-5000 лет до н.э.) костные остатки тетерева, глухаря, фазана, куропатки и других птиц (Ковачев 1988; Боев 1988). Позднее остатки тетеревов из неогена – антропогена находили и в других районах Болгарии (Боев 1993; Боев 1997, 2002). Вполне возможно, что в Болгарии будут найдены ископаемые остатки и кавказского тетерева. Как вид он формировался у нас, на Балканах, и уже существовал в среднем плейстоцене, а затем переселился на Кавказ (Потапов 2008). Следовательно, следы кавказского тетерева остались в отложениях среднего плейстоцена и позднее. По всей видимости, костные остатки Кавказского тетерева надо искать в горных пещерах, прежде всего на терри-

тории южноболгарских гор, в курганах, энеолитических поселениях и святилищах далёких предков, а также в старых городах, сёлах и крепостях. Наряду с археологическими и палеонтологическими изысканиями, надо проводить не эпизодические, не мимолётные, а продолжительные (хотя бы на протяжении месяца) поиски в предполагаемых местах обитания тетеревов в наших горах, когда птицы «очень шумные», т.е. в период их весеннего тока (с марта по июнь, особенно в сумеречные часы утром и вечером), с использованием современной техники для фотосъёмки и записи голосов. Вне периода токования тетерева ведут себя сравнительно тихо, скрытно, а их выводковая территория не превышает 2.5-4 га (Русаков 1976).

Вернуть полевого тетерева (а почему бы и не кавказского тетерева тоже?) в горы Болгарии и вообще на Балканы вполне реально. Для этого нужно не только желание и работа учёных, финансирование проекта, но и ответственная государственная воля. Проект реинтродукции тетеревов должен включать инвентаризацию самых удачных тетеревиных мест обитания, подготовку всех биотехнических мероприятий по реинтродукции, ввоз взрослых птиц из-за границы или разведение птиц в подходящих фермах и последующее их расселение в природе, а также стабильную охрану выпущенных птиц и их местобитаний. Хорошо, что в наших горах всё ещё сохранились в нетронутом виде местообитания с обильным и доступным кормом, подходящие для жизни этих птиц. Будем надеяться, что настоящая статья и содержащиеся в ней материалы помогут в дальнейшем изучении прошлого и нынешнего распространения тетеревов на юго-востоке Европы и станут основой для поисков оставшихся очагов обитания тетеревов и стимулом для реинтродукции этих птиц.

Л и т е р а т у р а

- Арабаджиев И. 1972. Тетревът // *Лов и риболов* 5: 15.
- Боев З. 1988. Първи доказателства за съществуването на тетрева (*Tetrao tetrix* (L.) (Aves, Tetraonidae) в България // *Acta zool. bulg.* 36:72-77.
- Боев З. 1993. Неолитни птици в праисторическото селище при Казанлък // *Hist. naturalis bulg.* 4: 57-67.
- Божилов С. 1914. Дивечът в Пирин планина // *Горски преглед* 8:331-333.
- Бъров С. 1911. Пазете птиците! // *Ловец* 1/2:6-8.
- Гюров Б., Горова Ю., Гановски Д. 1988. Улцеративен ентерит при тетреви (*Lyrurus tetrix* L.), отглеждани за аклиматизация и разселване в природата // *Науч.-техн. конф. «Ловът – екология, икономика, спорт», 9-11.06.1988 г. Пампорово*: 36.
- Драгоев П. 1974. Тетревът // *Лов и риболов* 8/9: 44-45.
- Клайн Е. 1903. Птиците на България // *Български ловец* 11: 97-101.
- Ковачев Г. 1988. *Дивите и домашните животни от неолитните селища край Казанлък, Ракитово и Калугерово – остеоскопични и остеометрични изследвания*. Автореф. дис. докт. ВИЗВМ. Стара Загора:1-36.

- Кузев К. 1936. Географско разпространение на някой ловни животни // *Ловец* **36**, 1/10: 44-46.
- Малофеев Ю.М. 1971. Динамика размеров токов тетеревов в Свердловской области // *Экология* **6**: 87-88.
- Матвејев С.Д. 1950. *Распространение и живот птица у Србији*. Београд: 1-362.
- Мензбир М.А. 1902. *Охотничьи и промысловые птицы Европейской России и Кавказа*. М., **2**: 1-494.
- Милде Ю. 1923. Развъждане на тетрева и снежната яребица // *Ловец* **24**, 3: 2-4.
- Михеев А.В. 1952. Семейство тетеревиные Tetraonidae // *Птицы Советского Союза*. М., **4**: 10-83.
- Н.М. 1900. Две думи за Дели-Орман // *Лесовъдска сбирка* **6**: 141-144.
- Патев П. 1950. *Птиците в България*. София: 1-364.
- Петков П. 1928. Обиталища на горските птици // *Ловец* **4**: 75-79.
- Пешев Ц., Боев Н. 1962. *Фауна на България – Гръбначни. Кратък определител*. София: 1-520.
- Потапов Р.Л. 1978. Новые сведения о кавказском тетереве // *Тр. Зоол. ин-та АН СССР* **76**: 24-35.
- Потапов Р.Л. 1987. Курообразные Galliformes // *Птицы СССР: Журавлеобразные, Курообразные*. М.; Л.: 7-260.
- Потапов Р.Л. 2008. О времени и путях проникновения предка кавказского тетерева *Lyrurus mlokosiewiczi* на Кавказ // *Рус. орнитол. журн.* **17** (437): 1295-1307.
- Потапов Р.Л., Павлова Е.А. 2009. Кавказский тетерев *Lyrurus mlokosiewiczi* Taczanowski, 1875: хронология изучения и современные проблемы // *Рус. орнитол. журн.* **18** (487): 887-923.
- Русаков О.С. 1976. Выводковая территория и её роль в динамике численности тетерева // *Экология птиц и млекопитающих Северо-Запада СССР*. Петрозаводск: 45-50.
- Синицын В.М. 1962. *Палеогеография Азии*. М.; Л.: 1-267.
- Сихарулидзе З.Д. 1974. К биологии кавказского тетерева // *Орнитология* **11**: 410-415.
- Сокачев И. 1937. *Ловознание*. София, **2**: 1-256.
- Тамамджиев Л. 1930. Нашите иглолистни гори във връзка с дивеча у тях // *Ловец* **31**, 3: 45-48.
- Христович К.Г. 1923. Една хайка при първия сняг // *Ловец* **5/6**: 40-41.
- Чайковский А. 1903. Охота в Европейской Турции и смежных странах // *Природа и охота* **8**: 1-19.
- Штегман Б.К. 1938. Основы орнитогеографического деления Палеарктики // *Фауна СССР. Птицы. Т. 1. Вып. 2*. М.; Л.: 1-156.
- Юркевич М. 1904. *Двадцатипятилетные итоги Княжества Болгарии 1879-1904. Опыт собрания материалов*. Том 1. Книга 1. Землеведение. София: 1-398.
- Bauer W., Helversen O., Hodge M., Martens J. 1969. *Catalogus Faunae Graeciae. Part 2. Aves*. Thessaloniki: 1-203.
- Bochenski Z. 1982. Aves // J.Kozlowski (ed.). *Excavation in the Bacho Kiro Cave (Bulgaria), Final Report*. Warszawa: 31-38.
- Boetticher H. 1919. Ornithologische Beobachtungen in der Muss-Alla Grupp (Rila Gebirge), 1916-1919 // *J. Ornithol.* **67**, 3: 233-257.

- Boetticher H. 1930. Die Huhnervogel und Tauben Bulgariens // *Kocsag* **3**: 16-27.
- Boev Z. 1997. The Black Grouse *Tetrao tetrix* (L., 1758) (Tetraonidae, Aves), a disappeared species in Bulgaria (Paleolithic and Neolithic records) // *Anthropozoologica* **25/26**: 643-646.
- Boev Z. 2002. Tetraonidae Vigors, 1825 (Galliformes – Aves) in the Neogene – Quaternary record of Bulgaria and the origin and evolution of the family // *Acta zool. Cracov.* **45**: 263-282.
- Dombrovski R. 1912. *Ornis Rumaniae*. Bukarest:1-924.
- Ellison L., Patrick L., Menoni E. 1988. Effect of shooting on a Black Grouse population in France // *Ric. biol. seluag.* **14**, 1, Suppl.: 117-128.
- Elwes H., Buckley T. 1870. A list of the birds of Turkey // *Ibis* **2**: 327-341.
- Floericke K. 1918. *Forscherfahrt in Feindesland. Zweiter Teil: Ornithologisch-wissenschaftliche Ergebnisse*. Stuttgart: 1-128.
- Gregori J., Krecic I. 1979. *Nasi ptice*. Ljubljana: 1-328.
- Handrinos G., Akriotis T. 1997. The Birds of Greece. London: 1-336.
- Klemm W., Kohl S. 1988. Die Ornis Siebenburgens. Bohlau Verlag KG, Koln. Band 3 : 1 – 469.
- Lintia D. 1955. *Pasarile din R.P.R.* Vol.3. Bukuresti: 1-487.
- Matvejev S., Vasic V. 1973. *Catalogus faunae Jugoslaviae. IV/3. Aves*. Ljubljana: 1-118.
- Miltschew B., Georgiewa U. 1998. Erstbeobachtung des Alpenschneehuhns *Lagopus mutus* in Bulgarien // *Ornithol. Mitt.* **50**, 2:43-44.
- Nankinov D. 1992. Check list of birds species and subspecies in Bulgaria // *Avocetta* **16**: 1-17.
- Papaioannou J. 1968. The tetraonidae in Greece // *The Forest* **40/41**: 23-35.
- Reiser O. 1894. *Materialien zu einer Ornis balcanica. II. Bulgarien*. Wien: 1-204.
- Rockstroh E. 1874. Die Quellen der Kara-Iskra und Kriva Rieka in Rilo Dag // *Mitt. Kais. Konigl. Geograph. Ges. Wien* **17**: 486.
- Salmen H. 1980. *Die Ornis Siebenburgens*. Bohlau Verlag KG, Koln, **1**: 1-454.
- Schmitz L. 1997. *Tetrao tetrix* – Black Grouse // *The EBCC Atlas of European Breeding Birds*. London: 200-201.

Новая встреча малого погоныша *Porzana parva* в Алма-Ате

Н.Н.Березовиков, А.В.Грачёв

Лаборатория орнитологии и герпетологии, Институт зоологии Центра биологических исследований Министерства образования и науки, проспект Аль-Фараби, 93, Академгородок, Алматы, 050060, Казахстан. E-mail: berezovikov_n@mail.ru

Поступила в редакцию 28 августа 2009

Почти каждый год в Алма-Ате, особенно в период миграций, регистрируются интересные виды птиц, дополняющие и уточняющие фаунистический список, включающий уже 235 видов, в том числе 53 гнездящихся вида (Ковшарь, Ковшарь 2008). Очередной фаунистический сюрприз – встреча в городе малого погоныша *Porzana parva*. В верхней части Алма-Аты на углу улиц Сатпаева и Жарокова 25 августа 2009 в 22 ч во время моросящего дождя погоныш влетел в освещённую комнату через открытую балконную дверь на втором этаже 4-этажного жилого дома. Ударившись о стену, он упал на пол и убежал под диван. Когда его поймали и осмотрели, он оказался без каких-либо внешних повреждений, за исключением утраченных ранее большинства рулевых перьев. После передержки в коробке на следующий день он был выпущен в сад Института зоологии и улетел.

Определение показало, что это была молодая особь малого погоныша, вероятнее всего пересекавшая город во время миграции. Птица имела свойственный для этого возраста бурый стержень первого махового пера и белое внешнее опахало. Надклювье имело буроватую окраску, подклювье – слабый зеленоватый цвет. Длина крыла 95 мм, плюсны – 33 мм.

Малый погоныш указывается обыкновенной гнездящейся птицей подгорной зоны Заилийского Алатау, где в окрестностях Алма-Аты в начале XX столетия были известны находки его гнёзд (Шнитников 1949; Долгушин 1960). В первом списке птиц города Алма-Аты (Бородихин 1968) малый погоныш отсутствовал, однако спустя два десятилетия его включили во второй список в качестве пролётной птицы (Корелов, Губин, Левин 1988). В архиве М.Н.Корелова нам удалось уточнить, что это указание основано на факте добычи 9 октября 1952 малого погоныша, державшегося среди бекасов *Gallinago gallinago* в скошенной осоке, залитой водой, на северо-западной окраине Алма-Аты в болотистой местности Тастак (ныне Тастак находится практически в центральной части города по улице Толеби, бывшей Комсомольской). Других данных о встречах *Porzana parva* в пределах города в

литературе до сих пор не было известно. Отсутствуют алма-атинские экземпляры этого вида и в орнитологической коллекции Института зоологии МОН РК. Новая встреча малого погоныша является фактическим подтверждением его статуса как редкого пролётного вида.

Л и т е р а т у р а

Долгушин И.А. 1960. *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 1: 1-470.

Ковшарь А.Ф., Ковшарь В.А. 2008. Авифауна города Алматы и её динамика за последние 40 лет // *Selevinia*: 152-170.

Корелов М.Н., Губин Б.М., Левин А.С. 1988. Формирование и состав авифауны // *Позвоночные животные Алма-Аты*. Алма-Ата: 51-57.

Шнитников В.Н. 1949. *Птицы Семиречья*. М.; Л.: 1-665.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2009, Том 18, Экспресс-выпуск 503: 1376-1379

Соловей-красношейка *Luscinia calliope* на Западном Алтае

Б.В.Щербаков

Союз охраны птиц Казахстана, проспект Ушанова, д. 64, кв. 221,
г. Усть-Каменогорск, 492024, Казахстан. E-mail: biosfera_npk@mail.ru

Поступила в редакцию 7 мая 2009

Соловей-красношейка *Luscinia calliope* – характерный гнездящийся вид в лесном поясе и ерниковых тундрах Западного Алтая (Восточно-Казахстанская область). Обитает в бассейнах Белой и Чёрной Убы, Тургусуна на склонах Ивановского, Линейского, Холзунского, Убинского хребтов. Граница распространения в пределах района не выходит западнее долготы Лениногорска (ныне Риддер), хотя ранее были известны его встречи в долине реки Ульбы у села Черемшанка (Кузьмина 1953). Гнездовые станции – горная тайга с кустарниковыми зарослями. Это высокотравные захламлённые поваленными деревьями участки. Выше границы леса поселяется в зарослях карликовой берёзки и ивы, чаще всего приуроченных к кромкам снежников. Встречается на сухих склонах гор, заросших кедровым стлаником или в каменистых осыпях, а также по хорошо задернованным с кустарничковой растительностью высокогорным болотам. Обитает на высотах 1000-2100 м над уровнем моря.

После прилёта соловьи-красношейки встречены нами на Убинском хребте 30 мая 1970, что совпадает по срокам их появления в Южном Алтае (Кузьмина 1970; Березовиков 1989). Прилетают определённо

раньше, так как в день встречи они уже держались парами, а самцы активно токовали. В условиях очень поздней весны 1975 года красношейки появились только 12 июня, при этом держались поодиночке и пели вполголоса. Самцы поют обычно в зарослях кустарников или нижней части кроны дерева, редко на открытом месте. Поют соловьи также и на вершинах хвойных деревьев. В это время хвосты держат вертикально, крылья опущены, они беспокойно крутят головой, постоянно перепархивают по вершинам деревьев. Однажды самец с песней опустился на камень и, не прекращая пения, кругами стал быстро бегать по камню. Активное токование у них приходится на первую половину июня, при этом самцы активно поют и в ночное время. Как хорошие имитаторы, они включают в свою песню голоса перевозчиков *Actitis hypoleucos*, тусклой зарнички *Phylloscopus humei*, чечевицы *Carpodacus erythrinus* и синехвостки *Tarsiger cyanurus*, то есть тех птиц, с которыми живут по соседству. По нашим наблюдениям в 1968-1979 годах на Западном Алтае, поющие красношейки встречались с 30 мая по 28 июня. Позднее их пение было слабее по силе и частоте исполнения. У добытого в верховьях речки Колотушки 7 июня 1969 самца оба семенника достигали максимальной величины – 9×6 мм.

Гнёзда красношейки устраивают на земле в густой траве, обычно у основания кустарников или среди сплетений стволиков карликовой берёзки и других кустарников. Форма гнезда шаровидная, слегка вытянутая, с боковым входом. У 6 найденных нами гнёзд входное отверстие было направлено косо вниз. Снаружи в гнездо обильно вплетается мох. Стенки строятся из стебельков, листьев злаков, тонких веточек, хвои кедра, листочков и коры берёзки. Лоток построен из мха, тонких корешков и сухих старых листьев злаков. Размеры найденных 6 гнезд, см: наружный диаметр 13.5-16, длина 10-15; высота 7.5–11.6; диаметр входного отверстия 3-4.5; ширина гнездовой камеры 6-8; длина гнездовой камеры 7.5-9.5. В 4 гнёздах было по 5 яиц, в остальных – 4 и 6 птенцов. Размеры 19 яиц: 19.0-21.5×14.5-16.0 в среднем 20.3×15.3 мм. Вес 5 яиц средней насиженности: 2.8, 2.6, 2.5, 2.45 и 5 г. Вес 5 насиженных яиц: 2, 2, 2, 2, 2.8 г.

Красношейки осторожны и, как правило, у гнёзд ведут себя очень скрытно. Непродолжительные наблюдения показали, что за 2.5 утренних часа самец молча приносил корм самке, сидящей в гнезде с птенцами, в среднем через 2-3 мин. Он каждый раз передавал корм самке, которая, заслышав его приближение, выбегала на встречу. Самец также молча убегал в заросли и только удалившись на 5-7 м иногда взлетал. При опасности самка поднимает перья на спине и мелко трясёт крыльями. Помёт птенцов 3-5-дневного возраста самка съедала. Кормом птенцам служили мелкие кобылки, сетчатокрылые, пауки. Красношейки, проявляющие беспокойство у гнёзд, встречены 11 июля

1972 на горе Кучин белок (Линейский хребет, 1900 м н.у.м.), 14 июля 1972 в Ульбинском хребте на горе Малый Синюшонок (1800 м) и 16 июля в берёзовом криволесье на горе Синюха (1800 м). Законченное гнездо найдено 6 июня 1969 в среднем течении реки Колотушки (Ивановский хребет, 1500 м). Два гнезда с полными кладками по 5 яиц обнаружены 28 июня 1973, с 5 полуоперёнными птенцами и с 6 птенцами в возрасте 3-4 дня 9 июля 1974 – на Линейском хребте (1900-2000 м). В районе Тургусунских озёр (1900 м) 5 июля 1969 в гнезде красношейки было 4 свежих яйца, кладка была ещё незаконченной. В этот же день здесь же встречены слётки и отмечен самец, поющий ночью после 22 ч 30 мин. Птенцы, оставившие гнёзда, встречались в поясе криволесья 15 июля 1971 на Линейском хребте (1900 м); а 4 и 5 августа 1972 две семьи отмечены в верховьях реки Палевой (1700 м) и у Белоубинских озёр (2000 м). Самостоятельный птенец, хвост которого ещё не достиг нормальной длины, добыт 2 августа 1971 у Белоубинских озёр в зарослях карликовой берёзки среди каменистой осыпи. Трёх самцов, проявляющие беспокойство, наблюдали здесь же 4 августа 1972. Там же были встречены ещё 2 выводка, в которых птенцы только что оставили гнёзда. Хвост одного достигал 25 мм, другого 23 мм, крылья, соответственно, 53 и 51 мм. Две семьи со слётками отмечены 29 июня 1973 на западном склоне хребта Холзун у истоков реки Чёрной Убы среди кедрового стланика у каменной осыпи (2100 м). Молодая самка в стадии интенсивной линьки мелкого пера добыта 8 августа 1972 в верховьях реки Белой Убы (1700 м). Два птенца, взятые для клеточного содержания перед вылетом 4 августа 1974, к 20 сентября находились в интенсивной линьке: на груди и надхвостье у них раскрылись трубочки перьев. У самки на горле обозначилось бледное пятно, средние рулевые отросли наполовину, а 29 сентября они достигли нормальных размеров. Линька была окончена 6 октября, в это время у самца на горле появились красноватые перья, которые у молодых бледнее. Этим они отличимы и в естественных условиях от старых птиц.

В конце августа красношейки оставляют высокогорный пояс и держатся среди густых приречных зарослей. Последние особи отмечены 3 сентября 1972 в долине реки Седянки (Линейский хребет, 1700 м). Перелинявшие молодые самец и самка добыты в ивняках по реке Столбоушке у посёлка Столбоуха 6 и 7 сентября 1972, и в этом же году 2 октября одиночный встречен 3 октября в Алтайском ботаническом саду в Лениногорске. В Западно-Алтайском заповеднике, в местах, где соловьи-красношейки были весьма обычны в 1970-1980-е годы (ущелье Палевая яма, болото Гульбище, верховья Чёрной Убы) во время экскурсий во второй половине августа и начале сентября 2004-2006 годов нами не отмечено ни единой встречи с ними.

В желудках 5 добытых красношеек найдены надкрылья листоедов, хитин малых жуков и мелкие неопределённые семена.

Литература

- Березовиков Н.Н. 1989. *Птицы Маркакольской котловины (Южный Алтай)*. Алма-Ата: 1-200.
- Кузьмина М.А. 1953. Материалы по птицам Западного Алтая // *Тр. Ин-та зоол.* 2: 80-104.
- Кузьмина М.А. 1970. Род Соловей – *Luscinia* // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 3: 600-610.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2009, Том 18, Экспресс-выпуск 503: 1379-1380

Южный Алтай – новое место гнездования змееяда *Circaetus gallicus*

Н.Н.Березовиков, С.В.Стариков, И.С.Воробьёв

Второе издание. Первая публикация в 1997*

Северную границу ареала змееяда *Circaetus gallicus* обычно проводят через Центральный Казахстан (Улутау, Кызылрай), Прибалхашье, Дельбегетей и далее на восток до Барнаула (Сушкин 1938; Корелов 1962; Степанян 1990). Нами установлена новая точка обитания змееяда – на Южном Алтае, в западных отрогах Нарымского хребта, прилегающих к Бухтарминскому водохранилищу, в верхнем течении реки Каинды (Восточно-Казахстанская область). Местность представляет собой остепнённые холмисто-увалистые предгорья (600-800 м над уровнем моря). Пара змееядов гнездится в небольшом реликтовом сосняке среди гранитных останцев между посёлками Сергеевка и Заря. Сосняк окружает полынно-злаковая степь и разнотравные луга с осиновыми колками. Уже многие годы змееяды селятся на довольно ограниченной территории в радиусе 2.5 км между устьями рек Заринская и Землянка, впадающих в реку Каинду. В случае гибели гнезда, чаще всего в результате разрушения сильными ветрами, птицы перемещаются в сторону на 100-300 м, иногда до 1 км, но всегда в пределах этого сосняка. Гнёзда обычно устраивают на соснах, и лишь в четырёх случаях они располагались на берёзах.

* Березовиков Н.Н., Стариков С.В., Воробьёв И.С. 1997. Южный Алтай – новое место гнездования змееяда // *Проблемы сохранения биоразнообразия Южной Сибири (Мат- лы 1-й межрегиональной научно-практической конференции)*. Кемерово: 27-28.

Прилетают в середине апреля, в начале мая приступают к ремонту или строительству гнезда, откладка яиц происходит довольно поздно – только в конце мая. Наиболее раннее появление змееяда отмечено 17 апреля 1981. В 1982 году с 17 по 23 апреля у гнезда держались 3 птицы, возможно, одна из них была прошлогодним птенцом. В 1980 году 27 апреля у гнезда держалась пара; 29 мая на нём сидела самка в позе насиживающей птицы, но кладки ещё не было; яйцо было отложено на следующий день, 30 мая. В гнезде, осмотренном 18 мая 1989, яйца ещё не было, но лоток прошлогодней постройки был уже подновлён свежими веточками сосны и берёзы. Самец и самка держались поблизости. В гнезде, найденном 15 июля 1977, находился оперяющийся птенец.

Из кормовых объектов змееяда в этих местах встречаются узорчатый полоз *Elaphe dione*, обыкновенная гадюка *Vipera berus*, щитомордник *Agkistrodon galis*, прыткая ящерица *Lacerta agilis*. В гнезде иногда находилось до 7-8 принесённых змей – они лежали на краю гнезда, висели на ветках и валялись под ним на земле.

Длительное время это место было единственной точкой гнездования змееяда не только на Южном Алтае, но и в Восточном Казахстане. И лишь сравнительно недавно, в 1990 году, установлено новое место обитания ещё одной пары змееядов – в отрогах хребта Манрак, на южной окраине Зайсанской котловины (Старикив 1997).

Литература

- Корелов М.Н. 1962. Отряд хищные птицы – Falconiformes // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 2: 488-707.
- Старикив С.В. 1997. Новые данные о распространении змееяда, бородача и орла-карлика в Восточном Казахстане // *Биологическое и ландшафтное разнообразие Республики Казахстан*. Алматы: 81-82 [2-е изд.: Старикив С.В. 2009. Новые данные о распространении змееяда *Circaetus gallicus*, бородача *Gypaetus barbatus* и орла-карлика *Aquila pennata* в Восточном Казахстане // *Рус. орнитол. журн.* 18 (502): 1356-1358].
- Степанян Л.С. 1990. Конспект орнитологической фауны СССР. М.: 1-728.
- Сушкин П.П. 1938. *Птицы Советского Алтая и прилежащих частей Северо-Западной Монголии*. М.; Л., 1: 1-320.

Изменение ареалов птиц в Средней Сибири в результате потепления климата и воздействия человека

Е.Е.Сыроечковский

*Второе издание. Первая публикация в 1960**

Кажущееся постоянство границ ареалов в значительной степени объясняется кратковременностью фаунистических исследований. На самом деле, как известно, ареалы животных не остаются постоянными и на протяжении времени в той или иной степени изменяются.

В большинстве ранних зоогеографических работ расселение животных в Евразии рассматривается в сущности лишь как следствие ледникового периода. Однако, как справедливо отмечает Э.В.Кумари (1957), более поздние исследования отчётливо показали, что такая трактовка вопроса несостоятельна. Движение ареалов животных в большой мере зависит и от современных факторов, имеющих мало общего с так называемыми «историческими» причинами, в том числе и последствиями ледникового периода[†].

Проследить и проанализировать динамику ареалов животных можно, разумеется, только там, где фаунистические исследования проводились неоднократно на протяжении значительного промежутка времени. Основательные работы в этом плане были проведены в ряде мест Европы, а в последнее время в Фенноскандии и отчасти в Прибалтике. Для огромных просторов Сибири исследования такого рода почти не начаты. Только в самое последнее время опубликованы некоторые сведения, касающиеся главным образом сдвига ареалов некоторых животных в северном направлении (Сдобников 1956; Скробов 1958; Сыроечковский, Рогачёва 1957, 1958, 1959; Сыроечковский 1959; и др.). Материалы для настоящего сообщения были собраны в 1956-1958 годах автором и его помощниками Э.В.Рогачёвой, А.М.Вигилевым и Е.М.Фоминой в бассейне Енисея.

Орнитофауна этого района с 1905 года исследовалась А.Я.Тугариновым. Это дало нам возможность получить основные материалы для сравнения и выявить изменения, произошедшие в орнитофауне Ени-

* Сыроечковский Е.Е. 1960. Изменение ареалов птиц в Средней Сибири в результате потепления климата и воздействия человека // *Орнитология* 3: 212-218.

† В противоположность Кумари (1957), мы считаем, что не следует совершенно отбрасывать роль исторических причин в динамике современных ареалов, хотя бы потому, что современный облик ландшафтов неразрывно связан с их историей и что отделить историю от современности каким-либо чётким рубежом невозможно.

сейской тайги за последние 50 лет. Некоторые дополнительные материалы мы получили из работ А.Ф.Миддендорфа (1869), И.Н.Шухова (1915), В.Н.Скалона и А.А.Слудского (1941), К.А.Юдина (1952).

В итоге мы пришли к выводу, что на протяжении последних 50, а в отдельных случаях 100 лет по меньшей мере 21 вид птиц в Приенисейской Сибири расширил область своего распространения на 200-900 км к северу.

Выводы эти, разумеется, построены не на основании непосредственных наблюдений за расселением видов. Не исключено, что в отдельных случаях здесь происходит «пульсация» границ ареалов птиц в годы с различными климатическими условиями. С другой стороны, не исключено, что прежние исследователи в отдельных случаях по тем или иным причинам не смогли отметить присутствие какого-либо вида. Во избежание ошибок, мы тщательно отбирали фактический материал, служивший основой для сравнения.

Приведём сведения, касающиеся отдельных видов.

Перепел *Coturnix coturnix*. 50 лет назад северная граница распространения перепела в бассейне Енисея примерно совпадала с южной границей сплошной тайги. Позднее рядом авторов и нами перепел был найден к северу до устья реки Елогуй. По нашим данным, перепел в настоящее время в небольшом количестве встречается всюду на Подкаменной Тунгуске, а также отмечен на Нижней Тунгуске близ посёлка Тура. Последний пункт – самое северное из известных местонахождений этого вида в Азии.

Вальдшнеп *Scolopax rusticola*. По А.Я.Тугаринову и С.А.Бутурлину (1911) распространён к северу до водораздела Ангары и Подкаменной Тунгуски, т.е. примерно до 60-й параллели. Мы нашли вальдшнепа на гнездовье в районе станков Комса (250 км севернее) и Верхне-Имбатского (400 км севернее). Путём опроса установлено, что местные охотники наблюдали тягу почти у полярного круга, а именно у станка Ангутиха.

В районе Комсы вальдшнепы обычны. В отдельные зори мы с одного места могли видеть 12-14 тянущих куликов. Основные места интенсивной тяги близ Комсы – освещённый молодой смешанный лес на месте старых гарей, опушки леса, а также разреженные лесные насаждения близ населённого пункта.

Большой улит *Tringa nebularia*. По данным А.Я.Тугаринова и С.А.Бутурлина (1911), большой улит был нередок в среднетаёжных лесах по речке Пакулихе, отмечен также на гнездовье у станка Верецагино, а севернее только однажды встречен под Туруханском. В настоящее время большой улит обычен на гнездовье в северной тайге в районе Ангутихи (70 км севернее Туруханска), где он был самым многочисленным из куликов и одной из наиболее обычных птиц вообще.

Красноголовый нырок *Nyroca ferina*. Этот нырок распространён в Сибири в основном в степи и лесостепи. В начале XX века он отмечался только как залётный даже в окрестностях Красноярска. Спустя 20-50 лет были зарегистрированы более северные встречи этой утки вплоть до устья реки Сым. Мы встречали одиночных красноголовых нырков в 1956 году в среднем течении Енисея на 600-700 км севернее Красноярска. Судя по всему, они здесь гнездились, хотя и в небольшом числе.

Большой крохаль *Mergus merganser*. В начале XX столетия, по Тугаринову и Бутурлину (1911), этот крохаль гнезвился на Енисее по крайней мере до полярного круга. По нашим сведениям (1957), большие крохали гнездятся в лесотундре близ станка Усть-Хантайка на 200 км к северу от полярного круга. Нередки большие крохали близ этого посёлка и на пролёте, т.е. они, видимо, гнездятся и севернее.

Лебедь-кликун *Cygnus cygnus*. Этот лебедь, распространённый главным образом в лесной зоне Евразии, на Енисее был отмечен прежними исследователями к северу до 66° с.ш., т.е. примерно до широты Туруханска (Птушенко 1952). В 1957 году мы обнаружили кликуна на правом берегу Енисея в районе станка Усть-Хантайка, т.е. примерно на 30 км к северу от Туруханска. Здесь кликун редок, но встречается регулярно и гнездится на озёрах в лесотундре.

Чёрный коршун *Milvus korschun*. Во время исследований Тугаринова и Бутурлина (1911) чёрный коршун встречался на Енисее только в южной тайге к северу до Енисейска. В 1932 году К.А.Юдин (1952) нашёл коршуна на гнездовье в бассейне реки Елогуй; мы в 1956 году отметили эту птицу ещё севернее, а именно близ устья реки Сургутихи, т.е. почти на 700 км к северу от Енисейска. Здесь птицы, видимо, гнездились. Залётных коршунов мы наблюдали и ещё севернее, а лесотундре неподалёку от Дудинки.

Желна *Dryocopus martius*. Известна как характерная птица высокоствольных лесов таёжного типа. 100 лет назад А.Ф.Миддендорф (1869) проследил распространение желны к северу на Енисее до 62° с.ш. По данным более поздних исследователей, желна была распространена в пределах интересующей нас местности до Нижней Тунгуски. Мы обнаружили желну летом 1975 года в районе Усть-Хантайки. Птицы встречались постоянно в одном и том же месте в редкостойном берёзово-лиственничном лесу с примесью пихты.

Седой дятел *Picus canus*. Седой дятел распространён только на юге Сибири. По мнению Тугаринова и Бутурлина (1911), это – самый редкий дятел в Приенисейском крае. Он, видимо, встречался им только под Красноярском. По более поздним сведениям (Гладков 1951), граница распространения седого дятла на Енисее проходит севернее Ангара. Нами седые дятлы были дважды отмечены осенью 1957 года в

кедрово-пихтовом лесу (с примесью лиственницы) в районе станка Осиново, т.е. более чем на 400 км к северу от устья Ангары.

Вертишейка *Jynx torquilla*. В Сибири вертишейка населяет главным образом южную тайгу. На Енисее А.Я.Тугаринов и С.А.Бутурлин (1911) обнаружили её на гнездовье у села Нижне-Имбатского и всюду в более южных районах. Мы нашли вертишейку в 1957 году значительно севернее, а именно у станка Ангутиха, расположенного в 750 км от Нижне-Имбатского. Птицы были немногочисленны и держались в елово-берёзовом лесу с примесью ольхи. Окрестности Ангутихи – самое северное местонахождение вертишейки в Азии.

Рыжеголовая сойка *Garrulus glandarius brandtii* Eversmann, 1842. По сведениям Тугаринова и Бутурлина (1911), 50 лет назад сойка встречалась только в южной Приенисейской тайге к северу до Енисейска. Весной 1957 года в смешанном лесу близ посёлка Комса (400 км севернее Енисейска) мы наблюдали единичных соек. Здесь они, по-видимому, гнездились. Осенью следующего года мы неоднократно встречали соек близ посёлка Осиново (199 км к югу от Комсы).

Грач *Corvus frugilegus*. В Сибири далеко к Северу не идёт. В Приенисейском крае самые северные прежние пункты его встреч, отмеченные Тугариновым и Бутурлиным (1911) – окрестности Красноярска. В 1956 году мы несколько раз наблюдали грачей у посёлка Комса (700 км к северу от Красноярска). Возможно, что это были залётные птицы.

Обыкновенный скворец *Sturnus vulgaris*. Видимо, недавно заселил западные районы Сибири. В интересующем нас районе, по мнению Тугаринова и Бутурлина (1911), в начале XX века скворец встречался не севернее 60° с.ш. В 1956 году мы обнаружили, что скворец в небольшом количестве гнездится в посёлках Комса и Верхне-Имбатское (220 и 400 км севернее 60-й параллели).

Зяблик *Fringilla coelebs*. В настоящее время зяблик явно расширяет область своего распространения в северном и восточном направлениях. В Приенисейском крае до 1944 года зябликов не было совсем. В 1944 году они впервые появились близ Красноярска, где численность их постоянно увеличивалась (Юдин 1952). В 1956 году зяблики были обнаружены на гнездовье на 60 км к востоку от Красноярска (Ким 1957), и нами – далеко на севере близ Комсы в среднетаёжных лесах (700 км севернее Красноярска). Близ Комсы зяблики гнездились в небольшом количестве в светлом разреженном лесу, состоящем в основном из берёзы и сосны.

Домовый воробей *Passer domesticus*. Во время путешествий А.Ф. Миддендорфа (1843-1844) домовые воробьи не были распространены на Енисее севернее станка Ворогово (61° с.ш.). В начале XX века Тугаринов и Бутурлин (1911) наблюдали воробьёв уже в районе Турухан-

ска. Нами гнездящиеся домовые воробьи обнаружены в 1956 году в станке Никольское на 350 км севернее Туруханска. Таким образом, на протяжении последних 100 лет домовые воробьи расселились по Енисею к северу почти на 900 км. Следует отметить, что в пределах северной тайги и лесотундры воробьи не зимуют, а откочёвывают с наступлением холодов к югу.

Лесной конёк *Anthus trivialis*. На Енисее был отмечен как обычная птица между 64° и 65° с.ш., но под Туруханском уже не встречался (Тугаринов, Бутурлин 1911). Нами молодой лесной конёк был добыт в июле 1956 в окрестностях станка Ангутиха примерно в 250 км к северу от прежних его местонахождений. Коньки неоднократно встречались на вырубках около посёлка.

Пищуха *Certhia familiaris*. Тугаринов и Бутурлин (1911) встречали пищух только в южной части лесной зоны (в окрестностях Красноярска). 12 мая 1956 мы наблюдали одиночную пищуху близ Комсы (700 км севернее Красноярска), а осенью 1957 года много раз встречали стайки этих птиц несколько южнее, близ станка Осиново. Возможно, что пищухи здесь гнездились.

Длиннохвостая синица *Aegithalos caudatus*. Тугаринов и Бутурлин (1911) указывают как самые крайние северные местонахождения длиннохвостой синицы на Енисее и в Сибири вообще – левые притоки Ангары на территории бывшего Енисейского уезда (т.е. 58-59° с.ш.). Мы наблюдали длиннохвостых синиц осенью 1957 года близ станка Осиново, т.е. более чем на 300 км к северу от крайних прежних находжений этого вида. Синицы были здесь многочисленны и чаще встречались крупными стайками до 40-50 птиц в каждой.

Московка *Parus ater*. По мнению Тугаринова и Бутурлина (1911), московка была распространена в Приенисейском крае к северу примерно до 60-й параллели. В 1956 году мы обнаружили этих синиц в районе Комсы, на 200-300 км севернее её прежних местонахождений. Здесь эти птицы, несомненно, гнездились, были весьма обычны, хотя и уступали по численности доминирующим здесь буроголовым гаичкам *Parus montanus*.

Жулан *Lanius collurio*. Был найден Тугариновым и Бутурлиным (1911) на Енисее к северу до 64°30' с.ш. Нами в июне 1956 года была добыта старая самка жулана в северной тайге в окрестностях станка Ангутиха, т.е. на 250-300 км севернее тех мест, где его нашли прежние исследователи. Жуланы, видимо, гнездились близ Ангутихи.

Серая мухоловка *Muscicapa striata*. Населяет преимущественно западную часть Сибири. По мнению Тугаринова и Бутурлина (1911), в начале XX века в Приенисейском крае севернее 59-60° с.ш. она не обитала. В 1956 году мы обнаружили серых мухоловок в окрестностях Комсы, где они были немногочисленны, но, несомненно, гнездились.

Причины, вызывающие современное расселение птиц в Сибири, в основном могут быть сведены к двум группам факторов. Это – изменение ландшафтов под воздействием человека и изменение климатических условий вследствие потепления климата, наблюдающегося последние десятилетия в Евразии.

С развитием деятельности человека в Приенисейской Сибири, особенно в приречной части, ландшафты несколько изменились. Многие населённые пункты стали крупнее, появились новые города (Игарка). Тайга, особенно в южной части, в некоторых районах существенно изменена рубками. С деятельностью человека в основном связано и выгорание тайги. На месте сплошных и сравнительно однообразных таёжных лесов во многих местах появились вторичные березняки и осинники, смешанные осветлённые насаждения. В южной части интересующего нас района постепенно увеличивается площадь открытого ландшафта сельскохозяйственных угодий.

С такими изменениями местности может быть связано расселение к северу таких видов, как перепел, грач, сойка, скворец, домовый воробей, зяблик, серая мухоловка, лесной конёк.

Другие виды, биотопы которых не претерпели в Приенисейском крае существенных изменений, видимо, расселяются вследствие потепления климата. Это – большой улит, вальдшнеп, большой крохаль, желна, пищуха, московка, лебедь-кликун, может быть седой дятел и некоторые другие.

Возможно также, что расселение видов, связанных с изменёнными ландшафтами (осветлёнными лесами, населёнными пунктами и др.), также в значительной мере обязано изменению климатических условий; вопрос этот требует дальнейшего изучения.

Следует иметь в виду, что воздействие деятельности человека на Приенисейскую тайгу пока всё ещё весьма невелико. Существенно изменённые участки занимают в средней и северной тайге ничтожные площади. Как правило, это немногие десятки, либо даже единицы гектаров «культурного ландшафта» близ редких населённых пунктов. В ряде районов численность населения, занятого местными промыслами, даже сокращается за счёт концентрации людей в немногих промышленных центрах. Некоторые посёлки, возникшие в своё время как «ямские станки», деградируют и исчезают.

Возвращаясь к роли климатического фактора в расселении птиц, следует отметить, что, по данным финских исследователей, климатические условия в Фенноскандии за последние десятилетия изменились настолько, что это равносильно как бы перенесению той или иной местности на 400-500 км к югу. Биogeографические последствия этого явления огромны. Достаточно сказать, что в Финляндии с поте-

плением климата продолжительность вегетационного периода увеличилась на 13-24 сут. По нашим данным, в Центральной Сибири за последние 50 лет северные границы распространения ряда видов переместились к северу в среднем на 400 км. Поразительно, что установленный для Фенноскандии порядок цифр примерно совпадает.

Уместно отметить, что западные авторы, а вслед за ними и некоторые отечественные (Успенский 1958) склонны придавать основное значение «атлантизации» климата северной Евразии (вплоть до Таймыра) под действием Гольфстрима. Существенное влияние динамики Гольфстрима на климат несомненно имеет место, и это давно подмечено, в частности, Бергом. На севере Европы деятельность Гольфстрима, видимо, действительно превалирует. Обнаруженные здесь изменения в распространении животных в большей мере связаны именно с деятельностью этого тёплого течения. Однако, выявленные нами тенденции к расселению птиц в северном направлении в глубине Евразийского материка (в Центральной Сибири), конечно, не могут быть связаны непосредственно с усилением деятельности Гольфстрима. Они стоят в связи с общим потеплением климата в приполярных областях северного полушария (также, видимо, и южного полушария), что в свою очередь связано с общими изменениями в циркуляции воздушных масс в пределах Земного Шара. Гольфстрим же имеет хотя и большое, но всё же местное значение.

При дальнейшем изучении этих вопросов следует иметь в виду, что по новейшим данным (Вительс 1956), потепление климата на территории СССР продолжается и что для большей части года областью наиболее интенсивного потепления является район нижнего течения Енисея, а в некоторые месяцы и Оби.

Л и т е р а т у р а

- Вительс Л.А. 1956. Воейковская сессия Главной геофизической обсерватории // *Изв. Всесоюз. геогр. общ-ва* 4.
- Гладков Н.А. 1951. Отряд дятлы *Picariae* или *Piciformes* // *Птицы Советского Союза*. М., 1: 547-617.
- Ким Т.А. 1957. К вопросу об ареале зяблика // *Учён. зап. Краснояр. пед. ин-та* 10: 157-158.
- Кумари Э.В. 1958. Об изменениях границ ареалов наземных позвоночных в области Балтийского моря // *Проблемы зоогеографии суши*. Львов: 103-106.
- Миддендорф А.Ф. 1869. *Путешествие на север и восток Сибири*. Ч. 2. Отд. 5. *Сибирская фауна*. СПб.
- Птушенко Е.С. 1952. Подсемейство гусиные *Anserinae* // *Птицы Советского Союза*. М., 4: 255-344.
- Сдобников В.М. 1956. Изменения в орнитофауне Северного Таймыра // *Природа* 9: 109-110.
- Скалон В.Н., Слудский А.А. 1941. Птицы Елогуйско-Тазовского бассейна // *Природа и соц. хоз-во* 8, 2: 421-434.

- Скробов Б.Д. 1958. Продвижение животных лесной зоны в тундру // *Природа* 11.
- Сыроечковский Е.Е. 1959. Новые материалы по орнитофауне Средней Сибири (бассейн Подкаменной Тунгуски) // *Учён. зап. Краснояр. пед. ин-та* 15: 225-239.
- Сыроечковский Е.Е. 1959. Изменения ареалов птиц в Сибири в результате потепления климата и воздействия антрополических факторов // *2-я Всесоюз. орнитол. конф.: тез. докл. М.*, 3: 71-73.
- Сыроечковский Е.Е., Рогачёва Э.В. 1957. В Приенисейской Сибири // *Охота и охот. хоз-во* 4: 23-24.
- Сыроечковский Е.Е., Рогачёва Э.В. 1957. О распространении птиц и млекопитающих в Енисейской тайге и лесотундре // *Тез. докл. 1-й конф. по вопросам зоогеографии суши. Львов*.
- Сыроечковский Е.Е., Рогачёва Э.В. 1958. Новые сведения о распространении некоторых птиц в Приенисейской тайге // *Проблемы Севера* 2: 203-211.
- Сыроечковский Е.Е., Рогачёва Э.В. 1959. Новые сведения о распространении некоторых птиц в Приенисейской тайге (Сообщ. 2) // *Проблемы Севера* 3: 91-97.
- Тугаринов А.Я., Бутурлин С.А. 1911. Материалы по птицам Енисейской губернии // *Зап. Краснояр. подотд. Вост.-Сиб. отд РГО по физ. геогр.* 1, 2/4: 1-114.
- Шухов И.Н. 1915. Птицы Обдорского края // *Ежегодн. Зоол. музея Акад. наук* 20, 2: 167-238.
- Успенский С.М. 1958. Некоторые виды птиц на северо-востоке европейской части СССР // *Учён. зап. Моск. ун-та* 197: 35-47.
- Юдин К.А. 1952. Наблюдения над распространением и биологией птиц Красноярского края // *Тр. Зоол. ин-та АН СССР* 9, 4: 1029-1060 [2-е изд.: Юдин К.А. 2003. Наблюдения над распространением и биологией птиц Красноярского края // *Рус. орнитол. журн.* 12 (227): 687-701, (228): 723-733, (229): 759-767].

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2009, Том 18, Экспресс-выпуск 503: 1388-1391

Пискулька *Anser erythropus* и белый гусь *Anser caeruleus* на Камчатке

Н.Н.Герасимов, Ю.Н.Герасимов

Второе издание. Первая публикация в 1998*

Материалом для данного сообщения послужили сведения, собранные на территории Камчатской области главным образом в 1968-1993 годах. Использованы как личные наблюдения авторов, так и сведения, предоставленные охотоведами и охотниками, хорошо знающими птиц. Все они названы в данном сообщении, и мы приносим им искреннюю благодарность.

* Герасимов Н.Н., Герасимов Ю.Н. 1998. Пискулька и белый гусь на Камчатке // *Казарка* 4: 314-318.

Пискулька *Anser erythropus*

В материалах авторов хранятся дневниковые записи, некогда любезно предоставленные нам Ю.П.Рожковым, геологом, бывшим начальником экспедиции. Эти данные 30-40-летней давности сейчас представляют исторический интерес и характеризуют миграцию гусей в долине рек Пенжины и Таловки. Поэтому мы считаем возможным запись, касающуюся пискульки, привести без сокращений.

«22-23 мая 1959 снова выехали на реку Таловку (62°20' с.ш., 165°12' в.д.). Впервые увидел, что такое массовый пролёт гусей. В течение обоих дней гуси шли очень интенсивно волнами со стороны реки Таловки. Сначала на горизонте появляется тёмная полоса, которая с приближением оказывается огромнейшей стаей, должно быть, в несколько десятков тысяч. Стая разбивается на более мелкие, но достаточно большие по числу птиц группы, которые при приближении разбиваются всё на более мелкие отдельные табунки, голов по 18-30 и до 100. Это летят белолобые гуси [*Anser albifrons*] и белолобые казарки [имеются в виду пискульки *Anser erythropus* – прим. авт.]. Бóльшая часть их, вырываясь из долины реки Таловки в Пенжинскую депрессию, сворачивает вправо и уходит вверх по реке Пенжине через реку Харитонью и выше. Вторая часть, меньшая, идёт через озеро Вайгыгын, снижаясь над ним почти до воды, пересекает озеро и сворачивает вверх по реке, проходя через Каменные сопки. Периодичность таких волн: через 1.5-2 ч с 15 до 22 ч. Много стай белолобого гуся, меньше белолобой казарки летит через озеро со стороны стрелки [место слияния с Пенжинской губой рек Пенжины и Таловки – прим. авт.] и уходит вверх по реке Пенжине. Пролётного гуменника [*Anser fabalis*] в эти дни почти нет, редкие стайки».

И далее: «Интересно наблюдать за птицей: чем крупнее дичь, тем солиднее. Гуменники летят солидно, строем (клином), негромко переговариваются. Белолобый гусь – полукругом, более подвижен: меняет строй, одни вырываются вперёд, другие отстают с криком. Белолобая казарка – вообще несолидная птица: летит кучей, хаосом с гвалтом, её слышно далеко». Затем в дневнике Ю.П.Рожкова до 1968 года включительно при ежегодных (кроме 1965 г.) записях о весенних охотах упоминаний о пискульке нет.

Сведения о весенней миграции пискульки на юго-восточном побережье Камчатки малочисленны. До середины 1970-х этот вид отмечался весной на Семячинском лимане. Здесь наблюдались стаи численностью до 49 особей (Лобков 1983). В первых числах мая 1979 года пролетающая стая пискулек числом до полутора десятков отмечена нами над посёлком Долиновка близ Петропавловска-Камчатского.

На юго-западном побережье Камчатки близ посёлка Озерновского (51°30' с.ш., 156°30' в.д.) миграцию пискулек наблюдал охотовед

В.В.Будько (устн. сообщ.). Этот вид регистрировался им в конце первой – начале второй декады мая 1983 и 1984 годов. В начале мая 1987 он же видел 3-4 стаи пискулек, в каждой из которых насчитывалось более 50 птиц, а на одном из озёр – отдыхающую группу числом до 150 особей.

В центральных районах полуострова пискульки достаточно регулярно отмечались в период проведения наблюдений за весенней миграцией гусеобразных птиц на озере Харчинском (56°33' с.ш., 160°50' в.д.). Наибольшее число гусей этого вида учтено здесь 14-18 мая 1981 (374 особи), 8 мая 1982 (88) и 23-20 мая 1983 (324).

За 7 весенних полевых сезонов в устье реки Морошечной (56°50' с.ш., 156°10' в.д.) пискульки наблюдались лишь однажды: в начале третьей декады мая 1976 года отмечена стая из нескольких десятков особей (Герасимов и др. 1992).

21 мая 1978 на юге острова Карагинского из стаи до 40 птиц были добыты 2 пискульки. Через 3 дня здесь же егерь А.Н.Кузнецов отметил вторую стаю мигрирующих казарок числом до 20 особей (Герасимов 1979).

Совсем мало сведений о пискульке на Камчатке в период осенней миграции. По сообщению Е.Г.Лобкова (1993), в 1970-х эти гуси осенью останавливались на Семячинском и Жупановском лиманах. Осенью 1990 года стая пискулек отмечена на реке Морошечной (Герасимов и др. 1992).

Белый гусь *Anser caerulescens*

О том, что белый гусь на Камчатке и ранее встречался «особо редко», мы знаем из знаменитого труда С.П.Крашенинникова (1755). Все известные нам наблюдения этого вида за последние 30 лет относятся в основном к северной половине Камчаткой области.

В октябре 1970 года на озере Столбовом (Восточная Камчатка, 56°35' с.ш., 162°35' в.д.) одного белого гуся видел охотник А.Е.Кичигин. В первой декаде октября 1970 одну особь в течение нескольких дней мы наблюдали на лагуне Маламваям (57°45' с.ш., 162°25' в.д.). Здесь белый гусь жил вместе с большой стаей белолобых гусей.

Нам известно (Шеварёва 1959) о добыче на Карагинском 6 июня 1952 одного белого гуся, за 2 месяца до этого окольцованного близ северной границы штата Калифорния (США). Несколько десятков этих гусей останавливались в мае 1968 года как на юге (полуостров Южный), так и на севере (низовья реки Акановаям) острова Карагинского. Два белых гуся были отстреляны тогда на полуострове Южный местным жителем, коряком И.Т.Лазоревым (Герасимов 1979). Мы имеем сообщение о встрече одного белого гуся у южной оконечности острова Карагинского и в мае 1985 года. Весенние встречи белых гусей на этом острове, скорее всего, говорят о том, что миграционные маршруты неко-

торых стай этих птиц из районов зимовки к местам размножения пролегают по кратчайшему пути через море.

Интересными в связи с этим представляются нам личные сообщения охотника-любителя В.Г.Мягих из посёлка Корф (Олюторское побережье; 60°23' с.ш., 166°00' в.д.). В конце 1970-х наблюдение в районе этого посёлка за весну 6-10 стай белых гусей численностью до 30-50 особей в каждой считалось обычным явлением. В мае 1976 года он насчитал здесь 4 стаи общим числом до 100 птиц. Им же за весну 1982 года отмечен лишь одиночный белый гусь 17 мая. Все наблюдавшиеся охотником птицы летели в северном направлении со стороны острова Карагинского.

Известен факт встречи белых гусей и на северо-западе полуострова Камчатка: в устье реки Тигиль (58°00' с.ш., 158°15' в.д.) три птицы были замечены 22 и 29 мая 1982 (Герасимов 1995).

Приведённые в данном сообщении факты наблюдений двух видов гусей немногочисленны, но для определения статуса пискюльки и белого гуся на Камчатке в достаточной мере показательны.

Литература

- Герасимов Н.Н. 1979. *Эколого-географический анализ авифауны острова Карагинского*. Дис. ... канд. биол. наук. М. (ЦНИЛ охраны природы, рукопись).
- Герасимов Н.Н., Соколов А.М., Томкович П.С. 1992. Птицы орнитологического заказника р. Морошечная, западная Камчатка // *Рус. орнитол. журн.* **2**, 2: 157-208.
- Герасимов Ю.Н. 1995. *Гусеобразные птицы Камчатки (Биология, охрана, рациональное использование)*. Дис. ... канд. биол. наук. М. (ВНИИприрода): 1-209 (рукопись).
- Крашенинников С.П. 1755. *Описание земли Камчатки*. СПб., **2**: 1-438.
- Лобков Е.Г. 1983. Миграции гусеобразных птиц в Кроноцком заповеднике // *Периодические явления в жизни животных*. М.: 69-81.
- Лобков Е.Г. 1993. Редкие, исчезающие и требующие особой охраны виды птиц Камчатки // *Краеведческие записки*. Петропавловск-Камчатский, **8**: 142-156.
- Шеварёва Т.П. 1959. Некоторые данные о пролёте водоплавающих птиц, гнездящихся на севере СССР // *Миграции животных* **1**: 95-123.

